

Переводчик: BinBin92 Редактор: Vermillion

В течение долгого времени в воздухе раздавался вой боли, похожий на вой баньши. Когда он, наконец, рассеялся, последовало не спокойствие тишины, а нечто более интенсивное и гнетущее. Звук был похож на громкий стук, как будто что-то покатилося по полу. Эхо каждого столкновения проникало даже через звуконепропускаемую стену отеля, заставляя сердце человека биться в такт его темпу.

Дуэт, только что прибывший на верхний этаж, остановил свое продвижение. Обменявшись взглядами, они увидели одинаковое недоуменное выражение на лицах друг друга.

"...Давайте вернемся", - сказал Цин Цзюлю, поразмыслив некоторое время, но его брови так и остались сомкнутыми в центре лба. Сигарета, висевшая у его губ, мелькала вверх-вниз, когда он говорил, придавая ему вид преступника. "Магус не мог отвлечь ее внимание сейчас. Полагаю, она не знала бы, что это такое, даже если бы там что-то было".

Гран-при выгнул свою длинную шею, как будто пытаясь увидеть сквозь стену, но вскоре понял, насколько глупым был его поступок. Вздохнув, он повернулся и вместе с Цин Цзюлю пошел к лестнице.

Линь Саньцзюй была, пожалуй, единственной, кто остался неясен и озадачен тем, что сказал ей Магус. Между тем, дуэт, не обладающий Высшим Сознанием, быстро понял, хотя и не смог услышать полного объяснения. Если посмотреть с другой стороны, то можно сказать, что они оба лучше понимали текущее положение дел, чем Линь Саньцзюй.

"Ты не в первый раз об этом слышишь?" Цзи Шанцин снова спросила Цин Цзюлю, когда они спускались по лестнице: "В последний раз это было с сестрой?"

Цин Цзюлю лениво зарычал в ответ на вопрос Цзи Шаньцина.

"Неважно, что это, раз ты не в первый раз слышишь свист, значит, кто-то или что-то идет за тобой или сестрой. Кстати, я надеюсь, что их цель - ты", - сказал Цзи Шаньцин без обиняков, - "Так что же нам теперь делать?"

"Спать, это само собой разумеется", - спокойно ответил Цин Цзюлю. "Я буду спать, даже если за мной кто-то охотится. Кроме того, здесь ничего нет, и я не вижу причин, почему мы не можем просто расслабиться и отдохнуть".

Гран-при не мог постичь логику его рассуждений. Он смотрел на него, как на умственно отсталого человека.

"Ба, ты просто не можешь уловить суть, да? Мы должны дорожить каждым мгновением, чтобы прожить свою жизнь максимально комфортно, какой бы опасной ни была ситуация - вот мой жизненный девиз... Кстати, если кто-то там действительно придет за мной, я бы хотел, чтобы убийцей была женщина. В конце концов, умереть в руках девицы на кровати - это ведь приятнее, правда?"

Цзи Шанцин больше не мог сопротивляться и зарычал: "Проснись, чувак! Проснись и почувствуй запах кофе! Никто не станет приходить и убивать тебя, когда можно просто подождать, пока ты умрешь от алкогольного отравления! Я подозреваю, что он или она, кто бы это ни был, придет за сестренкой".

Очевидно, что Цин Цзюлю не принял близко к сердцу мнение главного призера. Он начал зевать и зашагал в сторону гостиничного номера. Когда Цзи Шанцин понял, куда направляется Цин Цзюлю, он сразу же шагнул вперед и схватил его за руку: "...Нет, ты должен следовать за мной, чтобы поесть декко внизу".

Несмотря на то, что боевые способности Цин Цзюлю были не очень высоки, главный приз считал, что это все равно лучше, чем его [Скупой визави].

Цин Цзюлю был недоволен тем, что Цзи Шанцин остановил его. Нахмутив брови, он бросил взгляд на главный приз и с заметным раздражением сказал: "Ну, давай!". В следующее мгновение он широко раскрыл глаза от удивления. На этот раз он повернулся лицом к лицу с главным призом и внимательно осмотрел его с головы до ног: "Странно... Ты действительно не человек? У тебя нет крови?"

Цзи Шанцин крепко сжал руку и нехотя согласился с утверждением Цин Цзюлю: "Нет, у меня нет крови, поэтому твоя способность на меня не подействует. Пойдемте, посмотрим внизу".

Выражение, появившееся на лице Цин Цзюлю, могло заставить женщину разрыдаться. Всякий раз, когда кто-то поручал ему работу, Цин Цзюлю всегда имел жалкое выражение лица. Главный приз был настойчив, и Цин Цзюлю не мог освободиться от его хватки. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как обиженно следовать за ним. Сначала дуэт отправился на кухню. Не найдя ничего подозрительного, они продолжили поиски по этажам здания. Вскоре они оказались в вестибюле.

Здесь не было света, и вестибюль был похож на огромную черную дыру. Несколько французских окон заросли ползучим плющом, отбрасывая под лучами вечернего солнца разнообразные призрачные тени. По мере того как небо темнело, смолистый лес, царивший в вестибюле, продолжал надвигаться, покрывая мрачными тонами все остальное пространство и все помещения. Оба они не могли ничего разглядеть.

"Я надеюсь, что у тебя есть способ выпутаться из сложной ситуации, если случится что-то непредвиденное. Чтобы вы знали, я не буду и не смогу вас спасти, так как и сам не могу спастись", - серьезно сказал Цин Цзюлю, почувствовав зловещее чувство в холле, - "...И еще, я не говорил, что боюсь темноты?".

"Я зажгу свечу", - Цзи Шанцин бросила на него взгляд и достала свечу. После нескольких напряженных попыток справиться с испорченной зажигалкой Цин Цзюлю в темноте зажглась маленькая мандариновая свеча. Свет от свечи не давал им ничего, кроме небольшого радиуса видимости, так как вестибюль был слишком велик.

Оба они сделали несколько кругов по вестибюлю, но так ничего и не нашли. Они остановились у входа.

Небо темнело с каждой минутой. Когда они выглянули в окно, то увидели лишь бесплодный темный мир, простиравшийся до самого конца их поля зрения. Здания, проспекты, деревья - все, что говорило о некогда прекрасном городе, превратилось в размытые силуэты под мрачным голубым небом.

Одно дело - вести наблюдение в постели и завтраке, но совсем другое - выходить на улицу. В конце концов, это был оплот Магуса, и они оба не были уверены, как далеко находится орбита Магуса. Цзи Шанцин была дотошной, а Цин Цзюлю - ленивой. Они тайком выглянули наружу, а затем снова вошли внутрь.

"Ну вот, еще одна ложная тревога", - пробормотал Цин Цзюлю, пока свисток, раздавшийся неизвестно откуда, не заглушил его.

Как будто это был радостный прохожий, бодрый мелодичный свист пронесся по воздуху, вызвав эхо в вестибюле, а затем снова рассеялся. Как бы они ни искали, третьего человека там не было.

Темнота была тихой, она молча смотрела на спину дуэта.

Цзи Шанцин повернул голову, чтобы осмотреться. Даже при оранжевом пламени свечи его губы казались бледными.

"Ты слышал это?" Он прошептал: "Похоже, что это прямо у входа".

"Конечно, я слышал, я же не тупой", - Цин Цзюлю посмотрел на вход, нахмутив брови.

Кроме случайных порывов ветра, которые шевелили траву и взъерошивали занавески, вокруг входа в вестибюль ничего не было. И все же гулкая мелодия, словно крадущаяся тень, оставалась в их памяти, и они чувствовали, что в любой момент она зазвучит снова.

"Привет, есть кто-нибудь? Тук-тук", - сказал Цин Цзюлю, подталкивая главного призера, который все еще был в оцепенении, - "...Давайте перейдем на этаж, где находится Магус. Что бы это ни было, я полагаю, оно не посмеет приблизиться к Магусу".

Цзи Шанцин решил, что это хорошая идея, и дуэт направился к лестнице. В большинстве отелей лифты служили для перемещения гостей вверх и вниз по зданию, тогда как лестница служила исключительно для пожарного прохода. Поэтому лестница была построена уединенно в дальнем углу, в отличие от лифта, который находился в самом центре вестибюля. Поэтому им обоим пришлось возвращаться через темный и мрачный холл.

На их пути находилась зона отдыха с диваном и журнальным столиком, и ближайший путь лежал через небольшое пространство между диваном и столиком. При слабом свете свечи им было трудно разглядеть дорогу. Цзи Шанцин опустил голову, внимательно изучая дорогу своими узкими глазами. Вдруг, прежде чем он успел пройти еще немного, он почувствовал, что кто-то настиг его сзади, и следующее, что он ощутил, было дуновение горячего воздуха. Затем, пфф, свеча погасла, и его зрение погрузилось во тьму.

"Какого черта ты делал?!" рявкнул Гран-при, топчась на месте.

"Что случилось?" Цин Цзюлю вскоре ответил: "Ты задул свечу?"

... Цзи Шанцин ошеломленно замер на месте.

Голос пьяницы явно доносился с правой стороны. Другими словами, Цин Цзюлю не был тем человеком, который задул свечу со спины.

"Тогда, кто это у меня за спиной?"

"Можешь ли ты снова зажечь свечу?" Непонятная фигура справа от него копошилась в темноте. Словно подтвердив местонахождение главного приза, фигура направилась к нему: "...Почему ты остановился?".

Цзи Шанцин, разинув рот, вдруг понял, что что-то не так. Он закричал: "Не подходи сюда!".

Его голос эхом разнесся по воздуху, заставив человека перед ним замереть на месте.

По спине Цзи Шанцина пробежала дрожь. Он полностью сосредоточился на своей спине, но ничего не мог почувствовать, даже шума ветра не было слышно. Он попробовал еще раз и наострил уши, но в ответ на его попытку наступила гробовая тишина.

Цзи Шанцин сделал неуверенный шаг вперед. В воздухе слышалось только его пыхтение и дуновение. Он приостановился, затем сделал еще один шаг.

Атмосфера позади него оставалась безмолвной.

Под его ребрами сердце Цзи Шанцина трепетало, как птица в клетке. Он воспользовался возможностью и бросился бежать. После того, как его бедро несколько раз ударило о диван, он наконец-то добрался до места, где стоял Цин Цзюлю. Переведя дух, он спросил у Цин Цзюлю: "Есть кто-нибудь... позади меня?".

Человек перед ним не ответил через несколько секунд. Охваченный любопытством, он поднял голову, и его кровь похолодела от увиденного. Предложение "Ты меня слышишь?" так и осталось висеть на кончике его языка.

Ни снаружи, ни внутри вестибюля не было света, поэтому непроницаемый сумбур заполнил каждый сантиметр вестибюля. Он был очень близко к человеку, поэтому мог видеть, что тот медленно поворачивает голову к нему лицом.

...Он ясно помнил, что Цин Цзюлю был выше и стройнее, чем человек перед ним.

Цзи Шанцин отшатнулся на шаг, развернулся и побежал прочь. Поскольку он плохо видел в темноте, он случайно ударился о журнальный столик. Он поморщился от боли, но не посмел остановиться. Он продолжал мчаться на полной скорости к входу. Пробежав некоторое расстояние, он оглянулся через плечо. Он увидел, что фигура не погналась за ним, а осталась стоять на месте, скрываясь в густой темноте.

"Пока я смогу выбраться наружу, Магус и сестренка наверняка услышат мой зов..."

Когда он уже почти добрался до входа, глаза Цзи Шаньцина расширились от ужаса, и он остановился.

"Куда ты идешь?" Цин Цзюлю стоял на подножке у входной двери; его фигура сливалась с черным небом. Раскинув руки, он спросил, подойдя к Цзи Шаньцину: "...Мы не собирались подниматься вверх?"

Цзи Шанцин резко повернул свое тело. Тропа, по которой он только что прошел, растворилась во тьме.

...Цин Цзюлю с вопросами в голове смотрел на неподвижную фигуру, стоявшую недалеко от него. Он порылся в кармане и достал зажигалку.

Это была та самая зажигалка, которую он нашел, когда они с Линь Саньцзюй искали здание. Она была довольно потрепанной, и ею было трудно пользоваться, и этот раз не стал исключением. Он ударил по колесу в общей сложности шесть раз, но ни одной искры не появилось.

Цин Цзюлю подернул воздух синевой, а потом зажигалка вдруг заработала. Вспыхнул уголек, осветив небольшое пространство вокруг него красно-оранжевым цветом. Подняв голову, он только сейчас понял, что стоящая в центре вестибюля фигура была багажным курганом, оставленным без присмотра. На человека он был похож только из-за плаща, висевшего на вешалке сверху, и небольшого чемодана внизу.

"Неужели курган был здесь все время?" мелькнул вопрос в голове Цин Цзюлю. Однако, прежде чем он успел внимательно присмотреться, уголек погас.

...Стоя в одиночестве, Цин Цзюлю чувствовал себя несколько беспокойно.

Он быстро вращал колесо искры. Хотя ему дважды удалось добиться успеха, продолжительность жизни угля была меньше, чем в предыдущий раз. Огонь погас почти сразу после того, как его оживили. После того как погасло последнее пламя, Цин Цзюлю спокойно убрал зажигалку в карман. Затем, молча, он медленно отступил на шаг назад.

Неудивительно, что он почувствовал беспокойство.

При свете мимолетного огня Цин Цзюлю увидел лицо, упиравшееся подбородком в его правое плечо. Из-за чередования света и тьмы на лице появилась улыбка. Когда пламя погасло, лицо исчезло и слилось с темнотой.

Хотя лицо появилось лишь на несколько секунд, он знал, что это лицо Цзи Шаньцин.

"Пойдем. Они, наверное, ждут нас".

Цин Цзюлю не повернулся и не посмотрел через плечо. Он сохранял свою позу и отступал шаг за шагом. Он говорил спокойно, словно ничего не понимал: "...Если у Леди Магус кончится терпение и она начнет нас искать, у нас будут большие проблемы".

Эта фраза прозвучала в темном холле, а затем растворилась в воздухе. Цзи Шаньцин ничего не ответил, и все осталось по-прежнему.

Если бы он не оставил сирену на кровати, потому что было неудобно носить ее с собой, он мог бы разрушить это затруднительное положение. Цин Цзюлю внутренне сжалился, но не позволил своим настоящим чувствам вырваться на лицо.

Лицо становилось все ближе и ближе. Оно было так близко, что он мог разглядеть бледный контур лица через уголок глаза. Это было только благодаря его актерскому мастерству, иначе он не смог бы сохранять такое бесстрастное выражение лица в течение столь долгого времени.

Когда он проходил мимо колонны, Цин Цзюлю врезался в нее правым плечом. Одновременно он провел левой рукой по лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3004105>